

Социальные и демографические структуры

Я.А. Барбенко

Размещение крестьянства в Приморской области во второй половине XIX в.

Territorial location of peasantry in Maritime Province (Primorskaya oblast) in second half of XIX century

В статье анализируется процесс размещения русских крестьян-переселенцев в южной части Приморской области во второй половине XIX в., рассматриваются хронологическая и пространственная составляющие этого процесса. Основной предмет исследования – интенсивность возникновения крестьянских селений и порядок их распределения по территории области. Выявлены два периода расселения в составе четырех этапов, описаны характеристики процесса занятия переселенцами территории в разных частях области.

◆

In article process of placing of Russian peasants-immigrants in a southern part of Primorskaya oblast in second half XIX century is analyzed, chronological and spatial components of this process are considered. The basic object of research – intensity of occurrence of country settlements and an order of their distribution on oblast territory. Two periods of moving consisted of four stages are revealed, characteristics of process of territory settling in different parts of oblast are described.

Русская колонизация южной части Дальнего Востока (Амур и Уссурийский край) в XIX веке протекала в сжатые сроки и при непростых внешнеполитических условиях. Существует несколько направлений этого процесса, в том числе военная, казачья, крестьянская и другие виды колонизации. Крестьянская отличалась относительной свободой, а следовательно – большей гибкостью в контексте имеющихся природных и социальных условий. В традиции изучения русской колонизации Дальнего Востока крестьянская колонизация рассматривается главным образом с точки зрения переселения и хозяйственного развития; то есть из поля зрения выпадает значительный пласт исторической реальности: расселение крестьянства по территории, формирование рисунка расселения, основания этого процесса. По возможности исправить указанный недостаток призвана данная работа.

Поселение русских крестьян на Амуре начиналось с самых его низовий – от озера Кизи в направлении устья. Данный отрезок течения Амура (здесь размещалась Удская округа) был занят преимущественно в период 1855 – 1860 гг., селения размещались вдоль русла реки достаточно равномерно. Это обстоятельство можно толковать по-разному: как следствие естественных условий расселения, как следствие давления властей. Поскольку по-

следнее неоспоримо¹, то остаётся отметить, что преимущественно гористый характер местности, в которой протекает Амур, и болотистость долин его притоков заставили селения колонистов жаться к руслу главной реки. Это обстоятельство серьёзно сократило потенциал вселения указанных территорий, в первую очередь по причине недостатка мест и площадей для вселения. Необходимо иметь в виду и климатический фактор, который для данной местности не благоприятствует возделыванию хлебов². Всё вышеперечисленное объясняет, почему заселение территорий Николаевской (Удской) округи занимает короткий промежуток времени – вторую половину 50-х гг.³ (см. табл. 1).

Таблица 1.⁴
Хронология образования крестьянских селений в южной части Приморской области, 1855 – 1900 гг.

Этап/ Период	Количество основанных селений				
	Всего	Николаевская/ Удская округа	Софийская/ Хабаровская округа по Амуру*	Северно- Уссурийский край и район Хабаровки*	Южно- Уссурийский край
I. 1855 – 1867	55	21	19	1	14
II. 1868 – 1882	8	0	0	0	8
A. 1855 – 1882	63	21	19	1	22
III. 1883 – 1897	97	1	1	12	83
IV. 1898 – 1900	67	0	0	39	28
B. 1883 – 1900	164	1	1	51	111
Всего	227	22	20	52	133

* *Примечание:* Район Амура близ устья Уссури, даже левый берег, отнесен к Северно-Уссурийскому краю, поскольку в случае заселения данный район тяготеет именно к Уссури, а селения, основанные в этих местах, продолжают ось заселения, пролегающую вдоль Уссури. Кроме того, район устья Уссури – это единственное место по Амуру в пределах Приморской области, где в конце XIX в. основывались крестьянские селения; это обстоятельство также привязывает эти сёла и деревни к Уссури.

Всё дальнейшее пространство по Амуру от оз. Кизи вверх до

¹ Меньшиков А. Очерк заселения низового Амура // Журнал предварительного междуведомственного совещания по вопросу о мерах, которые должны быть приняты для колонизации низовьев Амура. На правах рукописи. Б. м., б. и, б. г. Приложение №3. С. 5; РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 227. Л. 85 об. – 87

² См.: представление начальника Удской округи генерал-губернатору, 1900 г., об условиях земледелия в округе. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 5. Д. 103. Л. 57 об. – 58.

³ Кабузан В. М. Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. – М.: Наука, 1985. С. 252.

⁴ Составлено по: Кабузан В. М. Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. – М.: Наука, 1985. – С. 243 – 254.

устья Уссури, то есть Софийская (позднее – Хабаровская) округа, заселялось в течение 1860 – 1863 гг.¹ (табл. 1), ещё меньше, чем Удская. Климатические и почвенные условия здесь несравненно лучше, поскольку позволяют вести пашенное зерновое хозяйство, что и требовалось русским колонистам. Правда, необходимо отметить специфическую черту строения поверхности части Софийской округа, примыкающей к руслу Амура. Северная часть округа находится в узкой долине, что сокращает возможности размещения пашенных угодий, сенокосов и проч., следовательно – и самих селений.

Необходимо найти причину, укоротившую период занятия крестьянскими селениями Софийской округа, ведь природные основания водворения в Софийской округе более благоприятны², а упоминавшийся выше административный фактор действует в той же степени, как и в Удской. Такой причиной можно назвать "открытие" крестьянами Южно-Уссурийского края (его сельскохозяйственных возможностей, весомо превосходящих соответствующие возможности Софийской округа) в период заселения участка Амура от устья Уссури до оз. Кизи. Так, во второй половине 60-х гг. в Софийской округе не основывается ни одного селения, зато ежегодно появляются деревни в Южно-Уссурийской округе³. Подобный "перехват" переселенцев вызван не только лучшими природными условиями, но и более либеральной политикой властей по отношению к размещению крестьян в Южно-Уссурийской округе⁴.

Возвращаясь к особенностям расселения в Софийской округе, можно отметить, что указанная выше черта поверхности северной половины округа, а именно узкая долина Амура, имеет не отрицательное – как можно было подумать, – а положительное значение. Видно это по плотности заполнения селениями данного отрезка по сравнению с более южными районами. Объясняется это просто: высокие берега не подвергались постоянным амурским разливам и не страдали избытком влаги, чего так недоставало соседним амурским территориям. Однако за это положительное обстоятельство крестьяне заплатили вполне, поскольку в данном районе высокие и гористые берега покрыты густым лесом⁵, расчистка площадей от которого – тяжёлый труд, который подчас ведёт к нарушению на используемых участках природного равновесия, что в условиях покатых мест ведёт к стремительной деградации почв и скорой необходимости новых расчисток⁶.

¹ Там же. С. 250 – 251.

² Однако недостаточны для комфортного возделывания, см.: РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 745. Л. 227.

³ Кабузан В. М. Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. – М.: Наука, 1985. – С. 245 – 251.

⁴ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 320. Л. 187 – 187 об.

⁵ Маак Р. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского Отдела Императорского Русского Географического общества, в 1855 году. – СПб.: б. и., 1859. – С. 58 – 59.

⁶ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 5. Д. 103. Л. 57 об. – 58.

Выходом из такого положения было оставление крестьянами земледельческих занятий, по крайней мере в качестве основных, и переключение на заработок, даваемый дровяной торговлей и почтовой гоньбой¹. Данные основы крестьянского хозяйства² ограничивали потенциальные возможности Низового Амура как зоны массового расселения³. Рост амурского крестьянского населения возобновляется только в 90-е гг., что связано с возникновением нового вида масштабных промыслов – рыбного⁴. По-видимому, он давал достаточно средств к существованию для большего числа людей, чем проживало на Нижнем Амуре к началу 90-х. Однако следует отметить, что возобновление крестьянского заселения Амура в конце века не привело к изменению географии расселения, но только к росту количества жителей.

Итак, период формирования сетки крестьянского расселения по Амуру в пределах Приморской области продолжался всего десять лет, с 1855 по 1864 гг. За это время русским удалось занять долину Амура, однако на разных её участках плотность расселения различна, что связано с причинами как естественного, так и исторического характера. В северной Удской округе, территория которой занималась с военно-стратегической целью, имеется достаточно плотное размещение сёл, расстояние между которыми редко превышает 20 км. В Софийской округе, заселение которой крестьянами началось несколько позже, расстояние между селениями, особенно в южной части (Троицкая волость), может достигать сотни километров. Это, возможно, связано с изменением политического климата вокруг этих территорий в период образования здесь селений (начало 60-х гг.). Также не стоит забывать о природном факторе: неудобстве расселения земледельческого населения по берегам Амура, в низменной части ежегодно заливаемым рекой, в гористой – неудобным для возделывания хлебов.

Большие расстояния между селениями в данном районе служили источником недоразумений между властью и населением. Так, в 1893 г., в связи с переносом волостного центра из с. Вятского в с. Троицкое, от большинства жителей волости поступило ходатайство о возврате волостного правления на прежнее место. Мотив – удалённость нового местоположения правления от "густонаселённой" части волости: "При вводимой же вновь организации напротив, управление это значительно удаляется от более населенных частей волости <...> В один конец от этого се-

¹ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1153. Л. 18 – 18 об.

² Если амурских жителей крестьянского происхождения, в массовом порядке занимающихся профессионально торговлей и извозом, можно назвать полноценными крестьянами.

³ Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Том V. Леса Приамурского края. Вып. 1. Описание лесов Приморской области. Хабаровск: б. и., 1893. – С. 42 – 43.

⁴ Меньшиков А. Очерк заселения низового Амура // Журнал предварительного междуведомственного совещания по вопросу о мерах, которые должны быть приняты для колонизации низовьев Амура. На правах рукописи. Б. м., б. и, б. г. Приложение № 3. – С. 3.

ления (Троицкого – Б. Я.) до Хабаровки считается 188 верст расстояния, а в другой конец, до Иннокентьевского селения, – только 54 версты"¹.

Заселение крестьянами Южно-Уссурийского края начинается в 1861 г. С этого года открывается новый период в переселении на Дальний Восток, хотя необходимость свободного расселения по области администрация осознала раньше – например, первое крестьянское селение в Южно-Уссурийском крае, Фудин, фактически было основано в 1860 г. в процессе осмотра местности ходоками². В дальнейшем расселение крестьян по краю протекало свободно, ограничиваясь только советами и вполне необязательными наставлениями чинов администрации. Осложняющим фактором рассмотрения процесса крестьянского расселения в Южно-Уссурийском крае является его географическая неоднородность, причём таковая превосходит неоднородность северных округ (см. рис. 1).

Первая половина 60-х гг. (первый этап крестьянского расселения по области, см. табл. 1) для южного края прошла под знаком занятия крестьянскими селениями окраин: ключевых пунктов на побережье Японского моря (Фудин, 1861; Владимировка и Александровка, 1864; Шкотово, 1865), оз. Ханка (Турий Рог, 1863). Очевидна привязка русского гражданского населения к военным постам в этом новом, неизвестном и потенциально опасном крае³. Вторая половина 60-х гг. для Южно-Уссурийского края (второй этап расселения, см. табл. 1) – это время расселения крестьян по его внутренней, низменной части. Точнее говоря, это местность, лежащая между оз. Ханка и зал. Петра Великого, именно здесь возникает первая колёсная дорога в крае (и области). Неудивительно, что "вторая очередь" заселения приходится именно на указанную местность. Селения в данном регионе располагались двумя группами: в районе оз. Ханка – Троицкое, Астраханка, Камень-Рыболов, в районе среднего и нижнего течения р. Суйфун – Раздольное, Никольское, Красный Яр. Эти группы лягут позже в основу начальной системы самоуправления крестьян в Южно-Уссурийском крае⁴. На 70-е – начало 80-х гг. приходится занятие суйфунско-ханкайской низменности и западного побережья зал. Петра Великого⁵ (см. также рис. 1).

К завершению первого периода русского крестьянского расселения по Приморской области картина распределения крестьянских селений в Южно-Уссурийском крае была такова: заняты-

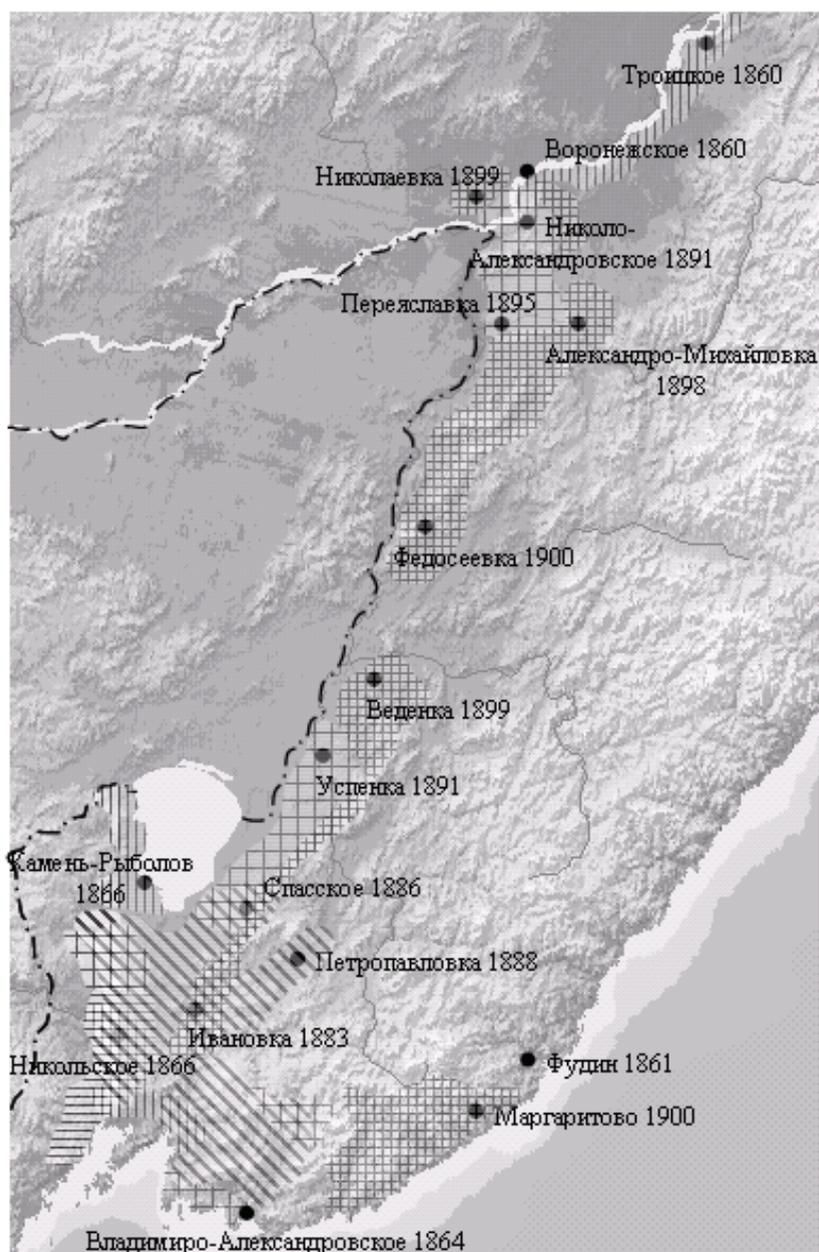
¹ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 93 об – 94.

² Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Старожилы-стодесятильники. Том IV (описание селений) / А. Меньщиков. Под ред. А. А. Татищева. – Саратов: б. и., 1912. – С. 533.

³ О размещении постов см.: Барткова И. И. Формирование сельских поселений Приморья (1858 – 1917 гг.). // Записки Приморского филиала Географического общества СССР. Т. XV. – Владивосток: ДВКИ, 1966. – С. 63 – 70.

⁴ Буссе Ф. Ф. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883 – 1893 годах. – СПб.: б. и., 1896. – С. 134.

⁵ Там же.

Условные обозначения

— — — Государственная граница
 Фудин 1861 Название и год основания селения

Преимущественный ареал расселения, гг.

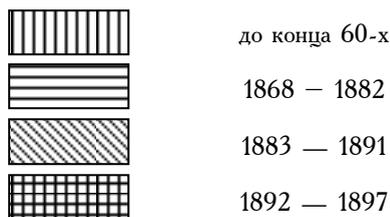

Рис. 1. Этапы расселения русского крестьянства на юге Приморской области во второй половине XIX в.

ми оказались все удобные для того времени места, а именно – ханкайско-суйфунская низменность, морское побережье, особенно вблизи портовых пунктов. Не отрицая выгоды и "справедливости" такой конфигурации расселения, можно задаться вопросом: почему переселенцы оставляют без внимания восточное побережье Ханки и прилегающие к нему территории, вполне выгодные для расселения? Думается, что объяснить это можно сочетанием двух факторов. Во-первых, конфигурацией путей сообщения, обходивших обсуждаемую местность стороной (пути шли либо по линии Никольское – Ханка – Сунгач – Уссури, либо по линии Никольское – Даубихэ – Уссури, причём основным был первый путь, по нему и перевозили крестьян¹. Таким образом, переселенцы не имели возможности осмотреть местность, находясь в пути. Во-вторых, был переизбыток земель в пределах тогдашней крестьянской ойкумены в Уссурийском крае. Всерьёз изменить географию крестьянского расселения в таких условиях были способны приток большого количества переселенцев (устранение земельной избыточности) и изыскательские работы (вывод удобных для земледелия территорий из неведения). Всё это было реализовано на следующем этапе расселения.

Третий этап расселения (1883 – 1897 гг., см. табл. 1) заложил основу, каркас крестьянского расселения в крае. Именно в рамках этого периода можно видеть радикальное расширение географии расселения. Однако первые годы третьего этапа демонстрируют продолжение прежнего вектора: селения, основанные в 1883 и 1884 гг., не выходят за границы ареала, очерченного ещё в прошлом десятилетии. Однако это полностью справедливо только в отношении 1883 года, следующий же оставляет селения в верховьях Даубихэ, на восточном берегу Уссурийского залива и (после двадцатилетнего перерыва!) в Сучанской долине (см. рис. 1).

Анализируя погодную динамику возникновения селений в Южно-Уссурийском крае во второй половине 80-х гг., можно увидеть своеобразные волны, или фронты, расселения, центром которых была местность, прилегающая к Никольскому. Так, "волна" 1885 года двигалась в южном и северо-восточном направлении, заселялись а) побережье Петра Великого и Сучанская долина (линия Монгугай – Нежино – Фроловка), б) местность от водораздела Мо и Лефу в районе среднего течения Мо через среднее течение Лефу до среднего течения Даубихэ (линия Поповка – Кремово – Ново-Васильково). "Волна" 1886 года, очень широкая, распространяется от устья р. Мо до нижнего течения р. Суйфун (линия Девица – Спасское – Екатериновка). Следующая "волна" 1887 года разворачивается в восточном направлении, захватывая местность от низовьев Лефу до восточного берега Уссурийского залива (по линии Дмитриевка – Тереховка – Царёвка). 1888 год даёт малую волну северо-восточного направления от "центра" по линии Прохоры – Петропавловка, 1889, – имея также небольшое

¹ Пржевальский Н. Путешествие в Уссурийском крае. 1867 – 1869 гг. – Владивосток: ДВКИ, 1990.-С. 92.

количество селений, волну в восточном направлении по линии Алтыновка (Приханкайская низменность) – Новолитовка (р. Таудими); 1890 год имеет слабую волну на северном окончании края на границе Спасской и Зеньковской волостей. Формирование к середине 80-х гг. дорожной сети в крае заметно повлияло на рассеяние русских селений: как уже указывалось, с 1886 г. география расселения существенно меняется, сдвигаясь на периферию края.

90-е гг. также можно рассматривать с точки зрения "волн" расселения, в таком случае 1891 год имеет слабый резонанс в виде 3 селений в окрестностях Ханки и на южном побережье, 1892-й также имеет рассредоточенную конфигурацию новых селений – на севере группа деревень в районе Спасской и на юге в районе Сучанской долины. Группа селений, основанных в 1893 г., пересекает Южно-Уссурийский край (и Суйфунскую низменность с горными окрестностями) по диагонали по линии Прилуки – Новороссия. В 1895 году продолжается преимущественное заполнение периферии – территорий, примыкающих к восточной окраине зал. Петра Великого. Только следующий год даёт внушительную группу селений, пересекающих край по линии, параллельной строящейся Уссурийской железной дороги (Кугуки – Константиновка). Наконец, 1897 г. оставляет селения, расположенные в восточной половине Ханкайской низменности по линии Бильмановка – Духовское.

Обобщая опыт занятия русскими крестьянскими селениями Южно-Уссурийского края в пределах третьего этапа заселения (см. табл. 1), можно сделать следующие выводы. На данном отрезке достаточно плотно заселяется центр рассматриваемого района¹, это видно по тому факту, что уже в 90-х гг. преимущественной зоной расселения становится периферия – преимущественно северные приханкайские и южные приморские территории (см. рис. 1). Кроме того, была преодолена инерция предыдущего периода: расселение заливаёт новые земли, уже упомянутые северные – пространство между Ханкой и Даубихинским (Синим) хребтом.

Практика следующего этапа, 1898 – 1900 гг. (см. табл. 1), является продолжением опыта предшествующего – заселение окраин, в первую очередь Восточного Приханковья, южных пределов Раздольнинской волости, восточных горных областей, в том числе и приморских (см. рис. 1). Каждый год заселения имеет свой рисунок размещения селений, но если в 1898 г. селений было основано относительно немного и они оказались разбросанными по просторам края, то в 1899 и 1900 гг. было основано около двух десятков селений, которые размещались преимущественно в пределах Зеньковской, Спасской, Ивановской, Цемухинской, Сучанской и Ольгинской волостей – за немногими исключениями территорий позднего массового заселения.

Итак, заселение Южно-Уссурийского края – самое длитель-

¹ Буссе Ф. Ф. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883 – 1893 годах. – СПб.: б. и., 1896. – С. 135.

ное и сложное для всех территорий Приморской области. Протекало оно со своими трудностями и особенностями. Если трудности расселения в данном случае общие с таковыми для всей области, то особенности следует отметить отдельно. Пространственная специфика Южно-Уссурийского края сказалась в существовании на определенном отрезке времени "волн", или "фронтов" расселения, последовательное рассмотрение которых может дать картину постепенного занятия южно-уссурийских земель. Опыт "волнового" расселения связан, в свою очередь, со спецификой пространства Южно-Уссурийского края – существованием больших площадей, способных вместить крестьян, по сравнению с соседними северными территориями. Кроме того, западная часть Приханкайской низменности оказывается заполненной гораздо меньше, чем восточная, что, однако, можно объяснить невыгодными природными условиями – избыточной влажностью бассейнов Мо и Лефу, последней в меньшей степени.

Заселение Северно-Уссурийского края продолжалось с начала 90-х гг. и нарастало из двух центров – северного и южного¹ (см. рис. 1). В качестве первого можно условно принять район устья Уссури, Хабаровку; в качестве второго – Успенскую волость, в административном плане относящуюся к Южно-Уссурийской округе. 1891 год открывает заселение Северно-Уссурийского края: в районе низовьев Уссури были основаны селения Владимировка, Покровка и Владимиро-Александровское, а в районе выхода Уссури на Приханкайскую низменность – Успенка и Бельцово. Таким образом, было положено основание крестьянскому расселению в Северно-Уссурийском крае, самому своеобразному для всей области.

Первоначальное крестьянское расселение в Северно-Уссурийском крае напоминает по интенсивности начальное расселение как на Амуре, так и в южном крае. В этом можно убедиться на следующих данных. После 1891 года расселение в Северно-Уссурийском крае возобновляется только в 1894 году и только одним селением, Лутковкой, на южном направлении. Следующий, 1895-й, год, подобно 1891-му, оставил несколько селений на периферии края: Переяславка, Сергие-Михайловка и Екатеринославка в долине Хора и Авдеевка и Тихменево в долине Уссури. 1896 и 1897 гг. принесли по одному селению: под Хабаровском и в районе выхода Уссури из гор.

Новый этап заселения (см. табл. 1) начался в 1898 году широким расселением на севере, в районе Хабаровска и в долине Хора. 1899 год открыл мощное движение на юге: если в районе Хабаровска было основано всего 2 селения, то в среднем течении

¹ Имеется альтернативный вариант интерпретации: существование в конце XIX в. двух центров заселения Уссурийского края вообще – Владивостока и Имана. См.: Гусельникова Т. Н., Кучук О. В., Совастеев В. В. Характерные черты и особенности колонизации Северного Приморья в конце XIX в. // Исторический опыт освоения восточных районов России. Сборник тезисов... Книга II. – Владивосток: ИИАЭНДВ, 1993. – С. 50. Проводимый в данной работе анализ не подтверждает подобные выводы.

Уссури – 7. При этом география среднеуссурийских новопоселений весьма обширна: самые северные Веденка и Тихоновка удалены от Лутковки, ближайшего к ним крестьянского селения, на 60 и 102 км соответственно. Наконец, в 1900 году география крестьянской колонизации захватывает просторы Северно-Уссурийского края максимально широко, простираясь от Даубихинского хребта на юге до долины р. Хор на севере, таким образом, крестьянское расселение в Уссурийском крае в целом действительно становится системой, то есть единым целым, хотя "связь" северной и южной частей ещё является очень непрочной (см. рис. 1). Надо полагать, что движение переселенцев наблюдалось с юга, поскольку на севере от Амура до Хора ни одного селения основано не было. Ещё одной характерной чертой этого года заселения является то, что впервые после Хорской долины осваивается долина притока Уссури, в данном случае это Иманская долина: к Веденке присоединились Гондатыно, Гоголевка и Звенигородка.

Обобщая опыт заселения Северно-Уссурийского края, можно отметить такие его характерные черты, как занятие территории края из двух центров, "полюсов", размещение селений преимущественно вдоль русла главной реки, что выдаёт начальный характер расселения, наконец – движение основного потока колонистов в направлении с юга на север, то есть долина Уссури заселялась морскими переселенцами, добравшимися на места водворения из Владивостока по железной дороге. Это же обстоятельство объясняет тот факт, что северный ареал заселения был неактивным (возможно, также по причине малочисленности переселенцев), и южнее Хора колонисты, шедшие через Хабаровск, не расселялись.

Итак, завершая обзор процесса расселения крестьян по Приморской области как распространения по ней селений, можно отметить в данном движении следующие характерные черты.

Во-первых, явно наблюдаются волны, или потоки, заселения, или занятия, территории, идущие с общих полюсов освоения – Николаевска, Хабаровска и Владивостока (Никольского): сначала была занята территория Удской округи, затем Софийской, затем Южно-Уссурийской, затем Северно-Уссурийского края. Это хорошо видно по табл. 1, а также в общем отмечено в исследовательской традиции¹. В характеристике центров колонизации следует отметить то, что они не генерировали волны переселенцев, но служили перевалочными базами, были, так сказать, географическими (и административными) центрами.

Во-вторых, следует указать на привязку размещаемых селений к таким пространственным доминантам, как реки. Предварительно уже отмечалось, что это вполне естественное поведение

¹ Меньшиков А. Очерк заселения низового Амура. // Журнал предварительного междуведомственного совещания по вопросу о мерах, которые должны быть приняты для колонизации низовьев Амура. На правах рукописи. Б. м., б. и, б. г. Приложение №3. – С. 6.

русских со своей традициями расселения¹ на Дальнем Востоке как речной стране.

В-третьих, на примере расселения можно видеть соотношение разных факторов, влияющих на процесс колонизации. Очевидно в целом негативное влияние административного фактора, который приходит в противоречие как интересам крестьян (хозяйственным, социально-психологическим), так и природным условиям. Там, где чиновничество умеряет свой административный пыл, расселение идёт своим чередом, крестьяне нуждаются во власти главным образом для разрешения земельных споров. В целом можно сказать, что только тогда отношения администрации и переселенцев становятся нормальными, когда первая видит собственные интересы через призму интересов крестьянства². Для территорий нового освоения особое значение имеет экологический фактор. Из изученного материала видно, что русское крестьянское расселение в XIX в. стремилось вписаться в природные условия как данность; по источникам, мелиорация носила несистемный и локальный характер³, в случае неблагоприятных условий переселенцы стремились оставить неудобные земли в надежде найти подходящее место для нового водворения. Наконец, фактор доступности, транспортной обеспеченности, играл в расселении, даже крестьянском, очень заметную роль. Если Амурский край, привязанный к судоходной реке, заселялся крестьянами под нажимом администрации, можно сказать, стремительно, то образование новых селений в Южно-Уссурийском, а тем более в Северно-Уссурийском, чётко зависело от обеспеченности территорий дорогами.

Выявленные черты расселения позволяют уточнить имеющийся взгляд на пространственную организацию крестьянского расселения в Приморской области к концу XIX в.⁴ Исходя из опыта проведённой работы, представляется нецелесообразным разрывать череду селений по Амуру (в пределах Приморской области) на два района расселения⁵, поскольку складывание амурского района в целом проходило в один период расселения и на одних принципах. Плотность расселения в данном случае не является

¹ Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций в трёх книгах. Кн. 1. – М.: Мысль, 1993. – С. 50; Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. – С. 172.

² Барбенко Я. А. Политика водворения русского крестьянства в Приморской области во второй половине XIX в. // Научный журнал КубГАУ. – 2006. – № 6. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2006/06/pdf/16.pdf>.

³ Отчет по командировке в Приамурский край летом 1901 г. чиновников Канцелярии Совета Министров Сосновского, Шишкина и графа Апраксина / И. Сосновский, С. Шишкин, П. Апраксин. – СПб.: б. и., 1902. – С. 11 – 12.

⁴ Осипов Ю. Н. Крестьяне-старожилы Дальнего Востока России в 1855 – 1917 гг.: постановка проблемы. // Миграционные процессы на Дальнем Востоке (с древнейших времён до начала XX века): Материалы международной научной конференции... – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. – С. 230 – 235.

⁵ Там же. С. 232.

принципиальным моментом. Кроме того, необходимо указать на существование Северно-Уссурийского края как одного из районов крестьянского расселения в Приморской области и отнести его к Уссурийскому краю в качестве подрайона. Сделать это позволяет история складывания Северно-Уссурийского подрайона расселения – его постепенное вырастание из южного соседа в течение 90-х годов.

